

Виверна ныряет, набирая скорость, отклоняется от дороги и начинает улетать на восток, прочь от ангела.

Я оглядываюсь через плечо, прищулив глаза, когда замечаю ангела, парящего все ближе и ближе,двигающегося медленно, но без какого-либо движения. Словно кирпич, плавающий в воздухе так, как он не должен быть способен.

Я осматриваю его.

Моя рука поднимается, ударяя меня по лбу, когда я издаю крик.

— Мисс? — спрашивает Феликс.

Я качаю головой, рукой отмахиваясь от нее.

— Попытки осмотреть его вызывают боль.

— Что? — спрашивает Феликс. — Я... Я ничего не вижу, мисс. Я ничего не вижу, Валерия.

— Нам нужно приземлиться, — говорю я и Феликс, и виверне.

Ангел кричит.

Я вздрагиваю, затем поднимаю глаза, когда надо мной падает тень. Это одна из других виверн, и она приближается, как будто пытается приземлиться на нас, но это...

Раздается крик, и виверна разрывается на части.

Я кричу, когда чувствую жгучие уколы по всему телу, и виверна подо мной извивается, прежде чем завизжать. Мы падаем быстрее, намного быстрее.

Ангел следует за нами. Медленный, огромный и неудержимый.

По всему лесу монстры движутся, убегают, обращаются в бегство — пытаются спастись. Ангел кричит, и самые большие группы разрываются на части, и все же он следует за нами.

Я отворачиваюсь, чтобы больше не смотреть на него. Не похоже, что это кому-то поможет.

Что я могу сделать?

У меня есть магия, но ничего такого, что могло бы побеспокоить ангела. Я не смогла бы даже поцарапать его, если бы он неподвижно стоял рядом со мной. Даже маме потребовалось бы нечто большее, чем высокомерное фырканье, чтобы убить что-то подобное.

Виверна начинает махать крыльями, и я вижу, как остальные пикируют на нас. Некоторые оборачиваются, пронзительно крича, когда летят к ангелу.

Они не причинят ему вреда, но, может быть, только может быть, им удастся отвлечь его на мгновение.

По крайней мере, я надеюсь.

Мы опускаемся ниже, деревья проносятся прямо под нами.

Крик обрушивается на нас, как гигантская мухобойка.

Я присоединяюсь к нему, когда вижу, как голова виверны разрывается на части прямо передо мной, и наш плавный полёт превращается в дикое кувырканье в воздухе.

Мы проносимся мимо опушки леса и над скалистым берегом.

У меня есть мгновение, чтобы ахнуть, прежде чем стена воды внезапно оказывается прямо передо мной.

Все вертится и крутится, и я чувствую, как меня сбрасывает с останков виверны.

Я под водой.

Я задыхаюсь, вода попадает мне в горло, прежде чем все перестает кружиться и мои мысли приходят в порядок. Мои легкие горят, но я знаю, что мне нельзя кашлять, нельзя пытаться дышать.

Труп виверны опускается вниз, и этого достаточно, чтобы сказать мне, где путь вверх.

Я брыкаюсь, размахивая руками в худшей, самой неуклюжей попытке поплавать, которая у меня когда-либо была, но я вынырываю на поверхность.

Я втягиваю воздух, затем меня рвет жгучей водой и желчью, когда я пытаюсь отдышаться. Мое сердце стучит молотом в груди, а из-за моей одежды трудно плыть по воде.

Феликс зовет на помощь. Позади меня раздаются дикие всплески.

Я поворачиваюсь, рассматривая берег всего в паре десятков метров от меня. Феликс в другом направлении, размахивает руками.

Она ничего не видит.

Я мгновение колеблюсь, прежде чем подплыть поближе, все еще задыхаясь от наполненных водой легких.

— Ус... - пытаюсь я, и меня рвет. Я не могу. Поэтому я хватаю Феликс за рубашку и притягиваю ее ближе.

Она пинает меня, хватая руками за плечи и толкая вниз, прежде чем у меня появляется шанс набрать побольше воздуха.

Вода попадает мне в нос, и я отталкиваю Феликс, прежде чем вынырнуть на поверхность.

— Фе-Феликс! Успокойся! Остановись! Я не могу!

Она размахивает руками.

Поэтому я снова хватаю её и притягиваю к себе, прижимая к груди, чтобы её руки не могли ударить меня или схватить. Я кашляю через её плечо, даже когда брыкание усиливается.

— Пинайся! Тебе нужно двигать ногами, как будто ты бежишь.

— Я... я не могу! — кричит Феликс.

— Просто сделай это! — кричу я.

Она немного успокаивается, её ноги раскачиваются из стороны в сторону в каком-то неуклюжем подобии плавания, но этого достаточно, чтобы удержать нас на плаву.

— Хорошо, хорошо, держись рядом, не... не отпускай, — говорю я. Вода плещется у моего лица, но я думаю, что мы обе достаточно легкие, чтобы плавать.

Я срываю очки и отбрасываю их в сторону, а потом жалею об этом, когда вода брызжет мне в глаза.

Я начинаю тащить нас назад, размахивая одной рукой по широкой дуге. Мы движемся не быстро, но приближаемся к берегу.

Это пляж. Не хороший песчаный, а покрытый зазубренными камнями. Но это земля.

Я шиплю, когда задняя часть моей ноги ударяется обо что-то под водой, но я могу игнорировать боль. Это камень! Мы уже близко. Я начинаю плыть быстрее, не обращая внимания на экономию энергии, затем нахожу под ногами еще один камень, отталкиваюсь от него и направляюсь к приближающемуся берегу.

Вскоре мы оказываемся достаточно близко, чтобы я могла стоять.

Мы с Феликс подпрыгиваем, наполовину в воде, наполовину из воды. Мы обнимаем друг друга. Ветер холодный, а моя одежда мокрая и липкая. Мне следует сбросить плащ, а Феликс, вероятно, не нужен ее шарф.

Феликс притягивает меня ближе, прижимается к моей шее, и я слышу тихие неуверенные рыдания.

— У нас все в порядке? — спрашивает она.

Я сглатываю, когда тень окутывает меня более глубоким холодом.

Я смотрю вверх, и ангел там, парит в сотне метров над головой. Он смотрит на нас своим единственным покрасневшим глазом.

— Да, - говорю я, крепче обнимая Феликс. — Да, мы в безопасности, мы в порядке.

Ей не нужно знать.

Я смотрю на ангела, ожидая.

Я надеюсь, мама не будет слишком грустить.

Ангел мгновение смотрит, а затем испаряется в воздухе.

Я прижимаю Феликс к себе и тоже начинаю плакать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2314658>